

интернационального, о советской культуре, национальной по форме и социалистической по содержанию, о социалистическом реализме как самом совершенном методе художественного изображения действительности, о жестком противопоставлении культуры социалистической культуре буржуазной и т. д. и т. п. Такие «теоретические» построения призваны были обосновать прочность фундамента социалистической культуры, представить ее как высший этап культурного развития человечества. Сегодня мы все больше убеждаемся в том, что такого рода «исследования» нанесли большой ущерб нашим общественным наукам. Необходимо решительный отход от ложно понятой «актуальности» и связанных с ней феноменов фальшивой, узкой «идеологичности», под флагом которой проводятся частные интересы, корыстные взгляды, не имеющие ничего общего с реальными задачами построения социалистического общества с его реальной диалектикой.

Процессы культурного развития с трудом поддаются регулированию (что лишний раз опровергает бытующее у нас ложное представление о культуре как об «отрасли»). Они опровергают различного рода теоретические построения, казавшиеся нам в течение многих лет такими прочными и бесспорными. В то же время следует заметить, что отказ от прежних догм, доктрин и стереотипов иногда сопровождается стремлением перечеркнуть весь прежний опыт изучения советской культуры. Задача заключается в умении отделить зерна от плевел. Отнюдь не все, что сделали наши предшественники, деятели культуры, ученые-гуманитарии, работавшие, как известно, в чрезвычайно сложных условиях идеологического диктата и беззакония, следует сегодня отвергать. Вряд ли правомерно, например, изымать из нашей культуры многие художественные произведения на том основании, что в них есть изъяны идеологического характера, и, напротив, преувеличивать значение других произведений только потому, что их авторы в свое время подвергались гонениям. То же самое следует сказать и о научной деятельности ученых-гуманитариев. Конечно, было среди них немало приспособленцев, конъюнктурщиков, но были и самоотверженно трудившиеся ученые: лингвисты, внесшие значительный вклад в языковое строительство в нашей стране, литературоведы и искусствоведы, серьезно занимавшиеся исследованиями наследия и советской художественной культуры, в работах которых сегодня можно обнаружить следы прошлого, дань времени. В оценке художественного опыта прошлого требуется взвешенный, трезвый, исторический подход.

Несомненно, гуманитарная наука без крайностей и перегибов должна быстрее, решительнее высвободиться из пут стереотипного мышления, от пустивших в ней глубокие корни догм и схем¹. Движение в этом направлении было ощутимо уже в истекшем году. Новая методология находится сегодня в процессе становления, в поисках новых, свободных от идеологизированных схем подходов, критериев и оценок. Однако под маркой высвобождения от идеологического диктата, от догматизированной марксистско-ленинской теории нельзя вообще отказываться от научной методологии, составным компонентом которой является творческий марксизм, а такая тенденция наблюдается сегодня в работах некоторых наших литературоведов.

С другой стороны, все еще не изжиты до конца прежние догмы. Так, до сих пор сохраняется противопоставление социалистической и буржуазной культур, в результате чего социалистическая культура перестает быть наследницей мировой культурно-исторической традиции. Абсолютизация классового подхода, ленинской концепции двух культур препятствовала взаимодействию социалистической культуры с общечеловеческими духовными ценностями, с современными достижениями культуры

¹ Об этом шла речь в докладе «Развитие филологической науки в свете решений XIX Всесоюзной конференции КПСС» на общем собрании Отделения 21 октября 1988 г. (см.: Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1989. Т. 48. № 2).